

Россия против Истории. Наказание за пересмотр

Настоящий доклад представляет собой обзор случаев вмешательства государства в свободу выражения в связи с интерпретацией и оценкой исторических событий, а также ограничением доступа к архивам исторических документов. Фактологической основой доклада стали результаты мониторинга открытых источников, среди которых – официальные статистические данные органов власти, публикации в СМИ и социальных сетях, а также отчеты и сообщения неправительственных организаций.

Мы считаем важным подчеркнуть, что в докладе не дается оценки исторической достоверности и научной обоснованности оспариваемых взглядов и высказываний, а лишь рассматриваются юридические аспекты конкретных дел в отношении их авторов и распространителей, а также случаев запрета публикаций под предлогом противодействия экстремизму.

В приложении приводится таблица с полным перечнем обнаруженных нами дел со ссылкой на источник информации, дату, регион и вид вмешательства. В общей сложности в мониторинг вошло 100 отдельных эпизодов, среди которых – уголовные дела и случаи привлечения к административной ответственности, сокрытие органами власти архивных документов, ограничительное регулирование и наиболее распространенный вид вмешательства – запрет информационных материалов под предлогом борьбы с экстремизмом.

Как видно, наибольшее число дел приходится на XX век, а наиболее рискованные темы – Вторая мировая война и роль СССР в ней. В ряде случаев может также оказаться небезопасным использование некоторых символов (например, свастики или т.н. «георгиевской ленты»), в том числе в современном контексте.

Сакрализация победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, наказание за «оскорбление» и «осквернение» памятных дат и символов, ограничение оценок исторических событий и личностей, не совпадающих с официально признанными, запрет научных трудов, признание архивных документов экстремистскими материалами, преследование историков в целом соответствуют общему тренду ограничения свободы слова, наблюдающемуся в России на протяжении последних лет.

Расширение практики преследования за свободное обсуждение вопросов истории и использование исторических параллелей в современной

общественно-политической дискуссии происходило одновременно с ужесточением законодательства, а также фактическим введением государственной монополии на оценку некоторых важных исторических событий, используемой в качестве одного из инструментов пропаганды.

Унификация истории

Отказ от единой исторической доктрины выглядел вполне естественно после крушения коммунистических режимов в Восточной Европе и распада Советского Союза, сопровождавшихся отречением от марксистско-ленинской концепции исторического процесса и классового подхода к описанию исторических событий. Эти изменения затронули прежде всего новейший период отечественной истории, причем проявились они не только в научных дискуссиях, но и на законодательном уровне.

В преамбуле принятого в 1991 году Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» содержатся такие слова: «За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

В 2010 году Государственная Дума приняла [заявление](#) «О Катынской трагедии и ее жертвах», в котором говорилось: «Семьдесят лет назад были расстреляны тысячи польских граждан, содержащихся в лагерях для военнопленных НКВД СССР и тюрьмах западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР. В официальной советской пропаганде ответственность за это злодеяние, получившее собирательное название Катынской трагедии, приписывалась нацистским преступникам. ... Опубликованные материалы, многие годы хранившиеся в секретных архивах, не только раскрывают масштабы этой страшной трагедии, но и свидетельствуют, что Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей». В том же году на сайте Росархива [опубликовали](#) некоторые материалы «Катынского дела», а большой массив документов, таких как справки об отправке польских военнослужащих в лагерь НКВД, списки военнопленных, протоколы допросов, свидетельства о смерти и акты о погребении был [передан](#) Польше.

Однако уже в 2017 году Владимир Путин в интервью Оливеру Стоуну [заявил](#), что «излишняя демонизация Сталина – это один из способов, один из путей атаки на Советский Союз и Россию». А спустя полгода Министерство культуры РФ [отозвало](#) прокатное удостоверение высмеивавшего советских политических лидеров англо-французского сатирического фильма «Смерть Сталина», объясняя фактический запрет широкого показа именно тем, что люди могут счесть его «оскорбительной насмешкой над всем советским прошлым».

Апелляция к оскорбленной «очернением прошлого» общественности используется властями и для достижения локальных политических целей. 27 января 2014 года в годовщину снятия блокады Ленинграда на сайте телеканала «Дождь» зрителям предложили ответить на вопрос, не стоило ли отдать Ленинград нацистам, чтобы спасти тысячи жизней. После этого прокуратура Санкт-Петербурга [проверяла](#), «перешел ли телеканал все грани допустимого», городское законодательное собрание [просило](#) генерального прокурора закрыть телеканал, а ведущие операторы спутникового, кабельного и интернет-телевидения, такие как НТВ+, Акадо, Дом.ру и Билайн, исключили «Дождь» из пакетов каналов. В результате главному независимому телеканалу страны был нанесен такой удар, от которого он не оправился до сих пор.

Первые системные попытки контролировать культурное пространство под предлогом защиты истории государство начало предпринимать при Дмитрии Медведеве, специальным [указом](#) учредившем Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Особый статус Комиссии – при Президенте Российской Федерации – свидетельствовал, что вопросу придается особое значение. Целью работы Комиссии объявили *обеспечение согласованной деятельности органов государственной власти и организаций, направленной на противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России*, то есть направленной на умаление международного престижа страны. В ее состав вошли представители администрации президента, министерств образования, юстиции, культуры, иностранных дел, Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности и академических учреждений, а также – генеральный директор основного федерального медиа-холдинга ВГТРК. Профессиональных историков среди них практически не было.

На одном из первых заседаний комиссии ее глава Сергей Нарышкин (тогда – глава администрации президента, в настоящее время – руководитель Службы внешней разведки) подчеркнул, что целью «ревизионистов», которым необходимо противодействовать, является пересмотр геополитических итогов Второй мировой войны и создание

идеологической базы для предъявления России политических, финансовых и территориальных претензий.

Помимо подготовки докладов и рекомендаций Комиссия получила право запрашивать у органов власти и организаций документы и информацию. Так, к примеру, Отделение историко-филологических наук Российской Академии наук [потребовало](#) от подведомственных учреждений в трехдневный срок предоставить перечень историко-культурных фальсификаций и сообщить о потенциальной их опасности государственным интересам, а также деятельности института по разоблачению фальсификаций и историко-культурных концепций, наносящих ущерб интересам России.

Комментируя публикации в СМИ, один из руководителей РАН Андрей Петров [заявил](#), что список фальсификаторов и фальсификаций мог бы стать крайне полезным справочным материалом для ученых, органов власти, а также системы образования.

В 2013 году Владимир Путин [назвал](#) ненормальной ситуацию, при которой рекомендованный перечень учебных пособий по истории содержит 65 изданий, пожаловавшись на отсутствие официальной оценки исторических событий.

Несмотря на то, что позже Министерство образования опровергло предположения о создании единого учебника истории, в 2013-2015 годах была создана унифицированная линейка исторических учебников, а Российским историческим обществом разработана общая концепция преподавания истории, содержащая, к примеру, такие темы, как «Государственные программы демографического возрождения России», «Внешнеполитический курс в годы президентства В.В. Путина. Постепенное восстановление лидирующих позиций России в международных отношениях» и «Современная концепция российской внешней политики в условиях многополярного мира».

Параллельно закреплению единой концепции отечественной истории происходила маргинализация исторических взглядов, исследований и материалов, не укладывающихся в официальный стандарт. Защита «исторических ценностей» стала предлогом для преследования гражданских активистов и представителей политической оппозиции. Основным инструментом естественным образом стало антиэкстремистское законодательство.

За пределами мейнстрима

Мы обнаружили не менее 100 отдельных случаев ограничения свободы выражения, в которых в том или ином виде присутствует исторический элемент. Большую часть (41) составляют запреты книг и интернет-публикаций и включение их в Федеральный список экстремистских материалов.

Высказывания по поводу исторических событий и их оценки также могут стать причиной для привлечения к разного рода ответственности (административной, уголовной или гражданско-правовой)

как сами по себе, так и в качестве формального повода для начала преследования гражданина или организации, находящихся в зоне риска в силу своей деятельности.

Уголовные дела

В общей сложности в мониторинг вошло 17 случаев уголовного преследования граждан за высказывания по историческим вопросам. По одному эпизоду уголовное дело было прекращено за давностью, однако в 16 оставшихся обвиняемых признали виновными в совершении различных преступлений.

В апреле 2009 года в **Татарстане** Набережночелнинский городской суд приговорил по статье 282 УК РФ к полутора годам лишения свободы условно главу Набережночелнинского отделения Татарского общественного центра Рафиса Кашапова. Татарский активист обвинялся в возбуждении вражды и ненависти из-за нескольких публикаций в социальных сетях, в которых он указывал на насильственную христианизацию мусульман, критиковал шовинистическую политику Москвы по отношению к национальным меньшинствам и называл татаро-монгольское иго «чудовищным державным мифом». Впоследствии созданный Кашаповым Татарский общественный центр признали экстремистской организацией, а сам активист после отбытия трехлетнего заключения по приговору за критику нарушения прав крымских татар в присоединенном к России Крыму вынужден был уехать из страны.

В том же году в **Архангельске** возбудили уголовное дело в отношении заведующего кафедрой отечественной истории Поморского университета профессора Михаила Супруна, трудившегося над составлением «Книги памяти». Он собирался описать судьбу нескольких тысяч поволжских немцев, выселенных в годы Второй мировой войны в Архангельскую область. Работавшего с архивными документами Супруна, и помогавшего ему начальника информационного центра при УВД по Архангельской области Александра Дударева обвинили соответственно в нарушении неприкосновенности частной жизни (ст.138 УК РФ) и превышении должностных полномочий (ст. 285 УК РФ). Уголовное дело в отношении историка в 2011 году прекратили в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, а полковника милиции осудили к году лишения свободы условно.

В 2014 году в Уголовный кодекс включили специальную норму об ответственности за реабилитацию нацизма. Как показывает складывающаяся практика, применяется статья 354.1 как к явно оскорбительным высказываниям, эксплуатирующим символику Третьего Рейха, так и к обычным рассуждениям о роли СССР во Второй

мировой войне и напоминаниям о тесном сотрудничестве сталинского СССР и гитлеровской Германии. Если в 2014 году приговоров по этой статье не выносили, то в 2017 были осуждены восемь человек.

Жителя **Перми** Владимира Лузгина признали виновным и приговорили к штрафу в 200 тысяч рублей за реабилитацию нацизма. Поводом для уголовного преследования стал репост на странице Лузгина во «ВКонтакте» статьи «15 фактов о бандеровцах, или О чем молчит Кремль». В статье, в частности, рассказывалось о совместном нападении СССР и Германии на Польшу в сентябре 1939 года и развязывании Второй мировой войны.

Жителя **Улан-Удэ** осудили за реабилитацию нацизма к 300 часам обязательных работ. Среди вменявшихся ему публикаций - изображение наградного знака Третьего Рейха с надписью: «Помним! Гордимся!»; изображение военного флага Третьего Рейха с текстом «Мне не нужна ваша ленточка! У меня есть своя» на фоне черной ленты с надписью «Adolf Hitler»; а также портрет Адольфа Гитлера с надписью «Мне ... кто у тебя там воевал». Согласно приговору суда, перечисленные материалы выражают «положительные отношения к действиям нацистской

Германии», «презрение к 9 мая» и «поддержку нацизма через противопоставление георгиевской ленты флагу нацистской Германии».

В Магадане [возбудили](#) уголовное дело в отношении ученого Игоря Дорогого, опубликовавшего в «Одноклассниках» несколько постов, в которых он использовал яркие эпитеты в адрес некоторых известных деятелей времен Революции и Второй мировой войны – Тухачевского он назвал «палачом», Жукова – «мародером», представителя СССР на Нюрнбергском процессе Руденко – «мокрушником».

Иногда российские власти пытаются ввести в «исторический» контекст дела, на первый взгляд, никак не связанные с трактовками событий прошлого. Так, к примеру, уголовное дело о поджоге двери здания ФСБ на Лубянской площади **Москвы** художником-акционистом Петром Павленским (акция «Угроза») первоначально возбудили по части 2 статьи 214 УК РФ (вандализм по мотиву политической ненависти), однако впоследствии его переквалифицировали на «уничтожение или повреждение объектов культурного наследия или культурных ценностей» (ст. 243 УК РФ). В обосновании следствие [указывало](#), что главное здание ФСБ является объектом культурного наследия, поскольку в нем в 30-е годы «содержались под арестом выдающиеся государственные, общественные и культурные деятели».

В мае 2017 года в **Волгограде** [возбудили](#) уголовное дело в отношении координатора Фонда борьбы с коррупцией Алексея Волкова. Его также первоначально обвинили в реабилитации нацизма в связи с публикацией в социальных сетях коллажа, на котором изображалась статуя «Родина-Мать» с лицом, окрашенным «зеленкой». Отсылку к нападениям членов псевдо-силовых формирований на оппозиционеров и гражданских активистов с использованием «зеленки» следствие квалифицировало как осквернение символа воинской славы России.

Неоднократно предлагали ввести уголовную ответственность за оскорбление чувств ветеранов. Например, подобный законопроект в сентябре 2016 года [вносила](#) КПРФ – штрафами до 3 миллионов рублей предлагалось наказывать за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чувств ветеранов Великой Отечественной войны путем умышленного искажения информации о Великой Отечественной войне либо уничтожения или умаления подвига военнослужащих Вооруженных сил СССР, а также демонтаж и порчу памятников Великой Отечественной войны, в особенности, если это совершено 9 мая.

В 2017 году после соответствующего предложения Рамзана Кадырова парламент Чечни подготовил законопроект об ответственности за

искажение истории Великой Отечественной войне и отрицание решающего вклада СССР в победу во Второй мировой войне.

Административная ответственность

Наиболее популярная норма в этой связи – статья 20.3 КоАП (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами).

Все последние годы мы наблюдаем значительный рост такого рода дел, с 2012 года их число увеличилось почти в девять раз, а арестовывать по ним стали вдесятеро чаще. Таким образом, за последние 5 лет в стране 6 622 человека наказаны за демонстрацию запрещенной символики, то есть более сотни ежемесячно. В нашем мониторинге подобных дел 18.

Одной из причин столь стремительного роста, несомненно, стали поправки, внесенные в КоАП в 2014 году. Если до того времени состав правонарушения требовал одновременно доказывать два обстоятельства – наличие пропаганды и факт публичного демонстрирования запрещенного символа, то после изменения диспозиции статьи 20.3 КоАП – лишь одного из них, на выбор.

Этот подход позже подтвердил Конституционный Суд РФ, отказавшись принимать к рассмотрению жалобу на соответствующую норму закона: «само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации». Таким образом, старт массовой кампании поиска свастики в интернете был дан.

Прокуратура **Южно-Сахалинска** [возбудила](#) административное дело по части 2 ст. 20.3 КоАП против владельца книжного магазина, где

продавали историческое исследование «Солдаты Вермахта», поскольку обнаружила на обложке книги свастику.

Есть и истории успеха. Так, в **Архангельске** областной суд [оправдал](#) активиста Михаила Листова, которого оштрафовали на тысячу рублей за публикацию исторического фото со свастикой с Парада Победы 1945 года. Псковский районный суд оправдал Андрея Егорова, активиста штаба Алексея Навального, задержанного из-за публикации во «ВКонтакте» исторической фотографии со свастикой.

Между тем, в аналогичных обстоятельствах постановления о штрафах в отношении журналистки Полины Данилевич из **Смоленска**, [выложившей](#) во «ВКонтакте» фотографию своего дома времен немецкой оккупации, или жительницы **Краснодара** Юлии Усач, [опубликовавшей](#) советские карикатуры времен войны, остались без изменения.

Заметим, что в качестве дополнительного наказания статья 20.3 КоАП предусматривает конфискацию предметов административного правонарушения, к которым согласно [позиции](#) Верховного Суда РФ, к примеру, относится компьютер.

Цензура

Под цензурой в контексте настоящего доклада мы прежде всего понимаем запрет публикаций (как правило, под предлогом противодействия экстремизму) и последующее включение их в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции, а также разного рода административное давление на исследователей, историков и граждан.

Так, в **Брянске** суд [признал](#) экстремистскими несколько публикаций немецкого историка Себастьяна Штоппера - профессора Университета Гумбольдта, специализирующегося на исследовании партизанского движения в Брянской области в годы Великой Отечественной войны. По материалам своих исследований в 2012 году Штоппер даже защитил докторскую диссертацию «Немецкие оккупационные власти Брянской области в 1941-1943 годах», а результаты своих научных изысканий активно публиковал в социальных сетях. В частности, Штоппер выложил в Живом Журнале сделанные им переводы документов из немецких архивов, в которых, по мнению прокурора, «принижается значимость партизанских воинских операций на Брянщине, негативно оцениваются партизаны и их действия». В решении о признании публикаций экстремистскими суд процитировал заключения местных экспертов, заявивших, что «такая подача информации может способствовать формированию у читателей негативной установки по отношению к социальным идеалам и духовным ценностям (героизм предков,

уважительное отношение к ветеранам партизанского движения и их воинским заслугам), существующим в современном обществе, истории Великой Отечественной войны в целом и партизанского движения на Брянщине в частности, негативно влиять на общественное и индивидуальное сознание, мировоззрение, на процесс формирования социокультурной идентичности у молодежи и на ее содержание у более старшего поколения».

Сам Штоппер, до этого несколько лет плодотворно сотрудничавший совместно с брянскими историками, вынужден был свернуть работу и уехать из России, опасаясь уголовного преследования.

Исследование причин сотрудничества советских военнопленных и русских эмигрантов с нацистами СТОИЛО докторской степени петербургскому историку Кириллу Александрову. Директора Санкт-Петербургского института истории РАН Николая Смирнова накануне защиты диссертации вызывали в прокуратуру, а решение диссертационного совета о присуждении Александрову ученой степени доктора наук было отменено приказом заместителя министра образования. Статья историка «Бандера и бандеровцы», опубликованная в «Новой газете» еще в 2014 году, вскоре после этого была признана экстремистским материалом и включена в список Минюста.

В целом, за более чем десять лет существования Федерального списка экстремистских материалов в него были включены несколько десятков исторических исследований и публицистических работ, посвященных различным вопросам прошлого – исследование историка А.В. Огорокова «Фашизм и русская эмиграция (1920-1945)», книга К.А. Залесского, и П. Хауссера «Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС», книги А. Бенсона «Фактор сионизма. Влияние евреев на историю XX столетия» и Ю. Графа «Миф о Холокосте. Правда о судьбе евреев во Второй мировой войне», книга Г.Пикера «Застольные разговоры Гитлера», целый ряд книг и брошюр, посвященных ОУН, УПА и личности Степана Бандеры, включая сборники документов.

Международные стандарты

Свобода выражения мнения в том виде, в котором она гарантирована статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, безусловно, включает в себя и право обсуждать вопросы истории. В прецедентной практике Европейского Суда в последние два десятилетия оформились несколько принципов, имеющих ключевое значения для определения пределов такой свободы.

Так, ЕСПЧ указывал, что поиск исторической правды является неотъемлемой частью свободы слова, а Суду не следует вмешиваться в дебаты историков относительно имевших место событий и их интерпретаций («Шови и другие против Франции» (*Chauvy and Others v. France*, №64915/01)).

Например, в Постановлении по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*, №27510/08) Большая Палата ЕСПЧ отказалась рассматривать вопрос относительно того, имел ли в действительности место геноцид армян и отрицал ли этот факт заявитель – турецкий политический деятель.

Тем не менее, отрицание или пересмотр некоторых исторических фактов, таких как Холокост, признается злоупотреблением правом на свободу выражения и, соответственно, выведено из-под защиты статьи 10 Конвенции. В том же деле Перинчека ЕСПЧ особо подчеркнул важное различие между ним и делами об отрицании Холокоста, в которых не было установлено нарушения Конвенции: «для Суда основанием для признания отрицания Холокоста преступлением является не столько то, что это четко установленный исторический факт, а то, что с учетом исторического контекста в соответствующих государствах – <...> Австрии, Бельгии, Германии и Франции – такое отрицание, даже оформленное в виде беспристрастного исторического исследования, неизбежно следует рассматривать как коннотацию антидемократической идеологии и антисемитизма. Таким образом, отрицание Холокоста вдвойне опасно, особенно в государствах, которые испытали ужасы нацизма и которые могут рассматриваться как несущие особую моральную ответственность, за то, чтобы дистанцироваться от массовых зверств, которые они совершили или к которым подстрекали».

На это обстоятельство ссылался ЕСПЧ в делах «Леидо и Изорни против Франции» (*Lehideux and Isorni v. France*, №24662/94), «В. П. и других против Польши» (*W.P. and Others v. Poland*, №42264/98), а также «Павел Иванов против России» (*Pavel Ivanov v. Russia*, № 35222/04).

Важным критерием, с точки зрения Европейского Суда, также является срок, прошедший с момента рассматриваемых событий, а следовательно, нельзя применять равно строгие стандарты к оценке недавних событий и тех, которые произошли сотни лет назад, поскольку оценка и обсуждение последних может представлять лишь исторический интерес, не затрагивая чувств непосредственных участников событий.

Кроме требования уважать право на свободу исторического высказывания каждое государство несет позитивные обязательства прилагать усилия для обсуждения собственной истории открыто и беспристрастно (*Монна против Швейцарии* (*Monnat v. Switzerland*,

№73604/10). Частью такого обязательства, помимо прочего, является обеспечение доступности оригинальных документальных источников для проведения законных исторических исследований (Кенеди против Венгрии (Kenedi v. Hungary, № 31475/05)). В этом деле было признано нарушение прав венгерского историка (специалиста по деятельности тайной полиции времен коммунистической диктатуры), которому было отказано в доступе к засекреченным документам МВД.

Резюме

12 марта 2014 года Межведомственная комиссия по защите государственной тайны приняла заключение №2-с «О продлении срока засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, засекреченных ВЧК-КГБ в 1917-91 годах», которым срок засекречивания целого ряда документов органов советской госбезопасности был продлен до 2044 года, в результате чего материалы, связанные, к примеру, с массовыми репрессиями, оказались недоступными не только для исследователей, но и для родственников репрессированных. Оспорить это решение в суде не удалось.

Таким образом, недоступность исторических документов в сочетании с фактическим запретом на оценку некоторых исторических фактов, преследование историков и публицистов, а также блогеров и гражданских активистов на фоне полной солидарности судов с решениями спецслужб – это тот контекст, в котором живет современная Россия.

Мы убеждены, что в плюралистическом открытом обществе публикация различных точек зрения на исторические события, включая явно необоснованные и даже антинаучные, не вредит общественным интересам, поскольку не создается препятствий научным и обоснованным исследованиям. Ценность подобных материалов может оспариваться в ходе свободной дискуссии, от которой историческая наука только выигрывает.

Эксплуатация истории страны авторитарными режимами в политических интересах, напротив, приводит к ее упрощенному, искаженному и унифицированному восприятию. Возникает разделение точек зрения на «верные» и «неверные», а вслед за ним с легкостью начинает применяться наказание за выражение «неверных» взглядов и неканоническое толкование исторических фактов.

Тем не менее, никаких признаков того, что российские суды, полиция, прокуроры и следователи готовы учитывать и применять на практике международно-признанные принципы свободы исторической дискуссии нет, а потому следует ожидать дальнейшего увеличения числа уголовных

дел и административных арестов, а также разрастания списка запрещенной литературы. История становится опасной наукой.

Дамир ГАЙНУТДИНОВ
кандидат юридических наук,
правовой аналитик Международной Агоры

Павел ЧИКОВ
кандидат юридических наук,
руководитель Международной Агоры

Международная правозащитная группа Агора – объединение десятков юристов из нескольких стран, специализирующихся на правовой защите гражданских свобод на постсоветском пространстве